

Изменение роли личности и социальной структуры в современных философских концепциях

Е. В. Сайфудинова

*Южноукраинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
Одесса, Украина*

УДК 101+316+ 316.3+ 316.4

doi: 10.15421/1717118

Современные теории общественного развития являются попыткой адаптировать уже протекающие в обществе изменения. Спонтанность, хаотичность, непредсказуемость текущих изменений вынуждает каждого члена общества найти свой собственный способ жизни и сформировать собственные ценности, находясь в зоне ожидаемого риска. Множество разнонаправленных целей индивидов, различные способы их достижения, различные используемые при этом ресурсы расшатывают существующее общество, заставляя его трансформироваться. Результатом таких изменений является гибкая, краткосрочная, приспособляющаяся к любым внешним и внутренним изменениям социальная структура наполненная индивидами со схожими личностными характеристиками. Индивиды без образца для подражания, борьбы с обществом, без правил и границ, установленных социальным окружением, находятся в процессе достижения краткосрочного результата, а хаотично двигаясь развивают свои собственные ресурсы. Последствием таких изменений как на уровне индивидов, так и на уровне общества выступает возрастающая мобильность – и личность, и социальная группа, и общество в целом получают возможность на изменения, которые могут происходить в самых сферах, принося хаос, риски, галолирующее развитие и такую долгожданную свободу.

Ключевые слова: человек; труд; капитал; индивидуализированное общество; ценности; адаптация; изменения

Changing the role of personality and the social structure in contemporary philosophical concepts

O. V. Saifudinova

South Ukrainian national pedagogical university named after K. D. Ushynsky, Odessa, Ukraine

The purpose of this work is to study the process of existence of a social structure, both in the social and in the personal manifestation. The philosophical works of recent decades is a well-founded attempt to describe the changes that have already taken place in society, but that have buried the old rigid, stable forms of the social outlook, giving rise to more flexible, uncontrolled, chaotic social structures that exist outside of state and formalized public participation. Individuals found themselves in such a free social structure. They have the opportunity, independently relying on their own resources and desires, experiencing a minimum of pressure from the community, which ceases to require follow the rules and examples, finally appropriating their own directions for future development. Personality no longer formulates the goal to achieve, but it only sets the direction for movement in the short term. This helps and significantly changes directions, and use more diverse resources, is in constant search. Thus, creating their own social conditions, which, taking into account the growing mobility of the social structure, change both the society of its constituent individuals and the relations between them. But individualization and growing mobility also have a negative impact to some extent: individuals lose their experience, which may not be applicable in new circumstances, and someone else's experience too, due to constant changes, makes socialization difficult, especially in youth. It is also difficult for new rights and duties formalization, previously embodied in laws, rules, morality, etc., again because of their inapplicability in the current life and the constant sequence of changes which very quickly. At the same time, changes that take place with each individual separately, change the social environment in which the individual is, forming new relationships, hierarchies, connections, resources. Namely, the latter played a key role in transforming the social structure of the last decades - having received a different redistribution between individuals, no longer connected with their size and the availability of power, resources become available, shift the individual's tension from the means of achieving the goal to the goal itself and its characteristics, the first of short-term and flexible. The result of such changes is the «Liquid modernity» described by philosophers, as one of the variants of a postmodern approach that reflects variability, endless modernization, chaotic freedom.

Keywords: man; labor; capital; individualized society; values; adaptation; changes

Цитування даної статті: Сайфудинова Е. В. Изменение роли личности и социальной структуры в современных философских концепциях / Е. В. Сайфудинова // Научно-теоретический альманах «Грані». – 2017. – Т. 20. – № 9. – С. 23-28. doi: 10.15421/1717118

Citation of this article: Saifudinova, O. V. (2017). *Izmenenie roli lichnosti i sotsialnoy strukturyi v sovremennyih filosofskih kontseptsyiah* [Changing the role of personality and the social structure in contemporary philosophical concepts]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 20 (9), 23-28. doi: 10.15421/171718 (in Russian).

Received: 09.08.2017

Accepted: 10.09.2017

Зміна ролі особистості і соціальної структури в сучасних філософських концепціях

О. В. Сайфудінова

Південноукраїнський національний педагогічний університет ім. К. Д. Ушинського, Одеса, Україна

Сучасні теорії суспільного розвитку є спробою адаптувати зміни, які вже протікають у суспільстві. Спонтанність, хаотичність, непередбачуваність поточних змін змушує кожного члена суспільства знайти свій власний спосіб життя і сформувати власні цінності, постійно перебуваючи в зоні очікуваного ризику. Безліч різноспрямованих цілей індивідів, різні способи їх досягнення, різні ресурси, які були використані при цьому, розхитують існуюче суспільство, змушуючи його до трансформування. Результатом таких змін є гнучка, короткострокова соціальна структура, що пристосовується до будь-яких зовнішніх і внутрішніх змін та наповнена індивідами зі схожими особистими характеристиками. Індивіди без зразка для наслідування, боротьби з суспільством, без правил та меж, встановлених соціальним оточенням, знаходяться у процесі досягнення короткострокового результату, вони хаотично рухаються розвивають свої власні ресурси. Наслідком таких змін як на рівні індивідів, так і на рівні суспільства виступає зростаюча мобільність (і особиста, і соціальна). Група і суспільство в цілому отримують можливість на зміни, які можуть відбуватися в самих сферах, приносячи хаос, ризики, галопуючий розвиток і таку довгоочікувану свободу.

Ключові слова: людина; праця; капітал; індивідуалізоване суспільство; цінності; адаптація; зміни

Вечное противопоставление человека (личности, индивида) и общества как философская проблема из века в век становится все более глубокой и обширной. Однако существующий конфликт является и «вечным двигателем» эволюции самих отношений и трансформации, связанных с ними социальных явлений. Исследователи обращают свое внимание на отличительные характеристики изменений, постоянное сравнение «было» и «стало» становится основным инструментом, анализирующим текущую социальную структуру. Зигмунт Бауман в последние десятилетия презентовал новое понимание социальной структуры. Будучи превосходящим академистом, он, тем не менее, искал отличные от модернистских описания взаимоотношений между личностью и обществом. Для текущего состояния общества, подпадающего под определение «постмодерн», ученый выделил следующие характеристики – плюрализм культур, постоянно происходящие изменения, отсутствие властных универсалий, доминирование средств массовой информации и их производных, отсутствие единой реальности, т.к. все социальные проявления, в конечном счете, представляют собой символы [13, с. 178-179]. Эта точка зрения на эволюцию сегодняшних общественных отношений необходима для понимания будущей общественной структуры – в сфере профессиональной активности, творческой деятельности, политической и социальной сфер и, собственно, в самом общественном развитии и т.д.

Поэтому целью данной работы является исследование процессного наполнения социальной структуры как со стороны общества, так и со стороны индивида, которые Зигмунт Бауман рассматривает в разрезе своей постмодернистской концепции.

Парадигмальные повороты в науке обычно бывают реакцией на два вида обстоятельств. Одни имеют имманентную природу и обращены к интеллектуальным и эмоциональным тенденциям: усталость от изменений, разочарование, просто скука, они производны от прежних идей. Другие

факторы связаны со сменой характеристик самой социальной жизни, которые нельзя полностью описать посредством прежних подходов [13, с. 7]. Для украинского общества, находящегося в более чем высокой степени социальной турбулентности, понимание происходящих процессов, возможных для исследования ресурсов, инструментария для внедрения изменений и определение направлений для развития является актуальным.

Гипотеза Зигмунта Баумана касательно общества и общественного развития, изложенная им в наиболее спорной работе «Текущая современность» [5], демонстрирует нам те самые сравнительные инструменты, которые описывают существующую социальную структуру и ранее исследованные формы общественной жизни. Основными отличиями старого (консервативного, тоталитарного) общества и нового гибкого общества является отсутствие реальности конечной цели строительства идеального общества в современности – общественного благоденствия, справедливого бесконфликтного (в нашем политическом регионе – коммунистического) общества попросту не существует. Общество современности обладает неопределенностью и неуверенностью, оно не поддается контролю и подавляет проявления человеческого духа [12, с. 87]. События, происходящие в таком обществе, сами по себе развиваются бесконтрольно, носят незапланированный, спонтанный и случайный характер [4, с. 152]. Еще одной характерной чертой текущего состояния общества является отсутствие (или минимальное присутствие) государственного контроля, что выражается в полной приватизации (передачи в руки каждого и конкретного индивида) задач и обязанностей развития, при этом параллельно развивается дерегуляция, основанная на неуверенности человека, на представлениях о ненадежности бытия [8, с.15]. Таким образом, модернизация становится функцией не всего человеческого рода, а только некоторых индивидов. Такая фрагментированность и индивидуализированность функций позволяет каждому индивиду

найти свой собственный вариант разрешенного законом развития и удовлетворить собственные запросы и амбиции. Так социальное напряжение бесконечного поиска «справедливого общества» превращается в поиск индивидом его собственных, отличных от других индивидов прав и функций, что дает такое же напряжение, как групповой поиск, но и дает конечный ожидаемый результат.

Общество «дарует» каждому индивиду возможность счастья, а человек выбирает свою индивидуальную модель его достижения и образ собственной жизни. Таким образом, нет лидеров, нет рамок, нет четко устоявшихся правил и необходимости их соблюдать, нет программ успеха, нет требований к индивиду, нет провалов в ожиданиях – все действия совершаемые индивидом сугубо индивидуальны и результативны. Борьба общества и человека становится ненужной, вместо противопоставления их, мы можем говорить о варианте «и это, и то». Общество формирует индивидов, а индивиды формируют жизнь общества в процессе реализации своих личных жизненных стратегий. Тенденция к постоянной индивидуализации продолжает существовать, а ее формы устаревают, едва становясь реальностью. Индивидуализация с точки зрения Зигмунта Баумана, это процесс преобразования из «дано» в «найти», при котором индивид переживающий ее принимает ответственность за этот процесс на себя, устанавливая свою автономию де-юре, независимо от того была ли она установлена де-факто [5, с. 39].

Но гибкое общество является и обществом риска [6]. Весь процесс развития осуществляется путем проб и ошибок, генерируя противоречия, риски, а ресурсы (и материальные, и нематериальные) являются ограниченными, индивиды, ищущие свой путь, вынуждены учитывать и справляться с этим. Таким образом, если в консервативном обществе разделение на классы, сословия, группы есть результат доступа к ресурсам и формализация их прав на это, то с развитием современного общества ресурсы перестают быть сосредоточены в нескольких руках и распространяются между многими индивидами, одновременно перерождаясь из материальных в нематериальные. В прошлом личностная индивидуализация была возможна только для тех, кто находился вверху иерархической структуры, а находящиеся в основании иерархии практически не обладали индивидуальностью, так сказать «смыкают ряды», становясь похожими друг на друга. Поэтому в гибком современном обществе индивид не может расслабиться в поиске собственного пути индивидуализации, где она выступает и судьбой, и что ни на есть приемлемой практической способностью отстаивать свои права. Обладание ресурсами означает свободу поиска и выбора, а также свободу от последствий неправильного выбора, следовательно, возможность освободиться от наименее привлекательных последствий, отбросив их

за пределы принимаемых решений. Или отказаться от возможностей выбора, но не из-за отсутствия ресурсов для этого выбора, а не испытывая потребности (или желания), что собственно и обозначает человеческую свободу и возможность принимать решения не ощущая на себе давления социальной структуры. Делать «рациональный выбор» в эру мгновенности означает стремиться к вознаграждению, избегая последствий и ответственности. Долговременные последствия сегодняшнего вознаграждения ограничивают шансы на завтрашнее вознаграждение. При доступности ресурсов индивид оценивает и риски, и возможности не вполне адекватно, приуменьшая одни и преувеличивая другие, что позволяет ему компенсировать имеющийся в его жизни дискомфорт разнообразием доступного выбора. Поэтому диаметрально противоположные социальные группы (бедные-богатые, с высшим образованием – без высшего образования и т.д.) живут в единой культуре, выполняя в ней различные функции и что характерно, любые события, происходящие в данной гибкой социальной структуре только усиливают вес противоположных групп за счет социального резонанса.

Свобода экспериментирования, которая появилась у индивидов вместе с мобильностью, и последствиями этих экспериментов – возможность управлять, выбирать, продуцировать приемлемые для себя социальные условия, не отражена в правовом поле, что порождает основной конфликт современности, что является основой любого конфликта в будущем хронологическом развитии, когда реально существующие обязанности материализованы в конституционные права, а учитывая особенности текучей современности имеют шанс не быть воплощены в правовом поле никогда (из-за разнообразия, скорости изменений и т.д.) и впервые появившейся возможности устанавливать правила и границы в социальном поле. Индивидуализация лишает мужчин и женщин получения опыта и навыков других индивидов в процессе социализации, обучения, что до наступления «гибкого общества» было востребовано и соответствовало текущему состоянию реальности, а также лишает их возможности формализовать свои новые права и обязанности, возникшие в процессе индивидуализации. Общество, существовавшее в прошлом, названное исследователями тоталитарным [5, с. 33] было жестко структурировано и узаконено конституцией, его процессы и составные части находились под контролем государства, любые изменения начинались с проектирования и лишь потом и общество, и индивид приступали к созидательной деятельности, которая уже была определена законодательством, но которое устаревало до того как исполнялось. Рациональность, которую защищает государство в современном обществе, становится излишней – индивиды заняты самостоятельной организацией собственной жизни и поддержанием

продуктивной связи с другими такими же индивидами. Общество перестает разделять физический и умственный труд (как это было ранее при Генри Форде), и становится местом, где доступны - индустриализация, накопление и регулирование [5, с. 48-69]. Коллективные принципы накопления характерные для социума, индивидуальное противоречивое поведение, формы адаптации ожиданий являются перманентно конфликтными и расшатывают жесткую тоталитарную структуру наполненную рационализацией и постоянной механизацией социальных и производственных процессов. Их многообразие обеспечено новыми условиями, когда трудовая деятельность исчезает в привычном и известном для нас понимании – переход к работе по краткосрочным контрактам, работе без гарантий и договоренностей вплоть до следующего уведомления [3, с. 29]. Разрыв именно этой связи позволил и индивидам на рабочих местах радикально измениться самим и изменить социальную структуру общества, уйдя от жесткой тоталитарной к более гибкой модели. Исчезновение лидерства, которое в прошлом периоде помогало индивидам ориентироваться на окружающий мир, устанавливать через эталонные способы поведения правила и законы, привело к появлению другой «эталонной» фигуры, которая не несет ответственности за происходящее и выступает в рамках и границах определенных самими индивидами – консультанты, становятся новым образцом подражания в гибком обществе, которое не нуждается в авторитетах, а нуждается в демонстрации в каждой конкретной практической ситуации возможных вариантов будущего развития для каждого индивида отдельно. Рост самостоятельности индивида, ответственности за собственные действия раскрывает не только новые возможности, но и делает ответственность за собственные поступки частью личного индивидуального неотделимого опыта. Когда не существует обязательных для исполнения правил и законов, не существует института осуществляющего контроль и учет происходящего между индивидами, нет границы между правильным и неправильным, с т.з. общества, мир становится набором возможностей – контейнером, в котором находятся, в том числе, упущенные и еще найденные пути дальнейшего индивидуального развития [5, с. 70]. Эта будущая гибкая и хаотичная бесконечность заменила собой место, оставшееся пустым после нивелирования роли высшего ведомства и лидерства в жестком тоталитарном обществе.

Как выразился Ульрих Бек в своем исследовании современного «общества риска» [6], отмечается тенденция к появлению индивидуализированных форм и условий существования, которые заставляют людей, ради их собственного физического выживания, становиться центром своего собственного планирования и образа жизни – фактически человек должен выбирать и изменять свою

социальную идентичность, а также на свой риск действовать в соответствии с ней теперь. Сам человек становится единицей воспроизводства социальных отношений [6, с. 88]. Поиск идентичности представляет собой постоянные попытки остановить, замедлить процесс жизни и описать в настоящем времени изменения, которые уже существуют в процессе создания самого описания. Названная Бауманом попыткой сделать твердым жидкое, придать форму бесформенному, описать неопишываемое – все эти действия ведут к одному желанию спрятать удивительную изменчивость содержания под оболочкой формы. Идентичность становится твердой и фиксированной при любом взгляде на нее извне, она жестко держит форму. Но какая бы твердость ей не соответствовала она, изнутри она выглядит хрупкой, уязвимой и постоянно раздираемой внутренними противоречиями, которые показывают ее текучесть, способной разделить ее целостность и изменить ее форму извне. В постмодернистском мире все различия становятся мягкими, гибкими, текучими, границы растворяются, полюса отношения изменяются, сами отличия перестают быть уникальными или радикальными – в любой момент времени они могут измениться сами или стать другими в той среде, в которой они существуют или обрести «собратьев» сходных по виду, структуре и т.д. Сама идентичность подвержена колебаниям – она развевается, как всякое явление, обретая новые характерные черты и цели.

Мобильность и гибкость современной идентификации индивида, связаны с потребительским образом жизни, который отражает степень современной свободы и выступает основным инструментом перераспределения ресурсов, ибо с расширением возможностей растет опасность деструктуризации, фрагментации и расчленения, т.е. возрастают негативные побочные эффекты. Функция идентификации, доступная и возможная для каждого индивида, становится центром конфликтов, т.к. исполняемая всеми задача выполняется каждым индивидом в своих личных условиях и границах, что стимулирует жесткую конкуренцию, а не унификацию условий жизни, что развивает сотрудничество и солидарность. При необходимости смены или частичного изменения (даже незначительного) идентификации, являющейся личным делом индивида, всегда происходит изменение социальной среды, в которой он обитает, это может быть разрыв связей, которые он поддерживал или смена направления развития, отказ от исполняемых им ранее обязательств и т.д. Технический прогресс, который по мере своего развития меняет как материальный, так и духовный мир, в постмодернистском обществе он ускоряет движение индивидов в пространстве и увеличивает скорость достижения поставленных ими целей, т.к. дает возможность привлечь наибольшее количество самых разнообразных ресурсов. Отношения между ос-

новными философскими категориями – временем и пространством, становятся процессуальными, изменчивыми динамическими – из них исчезают предопределенность и инертность. Появление киберпространства и виртуальной реальности «разрушило» пространство физическое, тем самым лишив опоры индивидов, жизнь и деятельность которых была привязана к физическому миру [8, с.18]. Пространственная экспансия, характерная для допостмодернистского общества, усовершенствовала многочисленные инструменты, используемые индивидами для быстрого и эффективного решения собственных задач. Развитие в домодернистском обществе сосредоточено на плотном заполнении пространства объектами и расширении самого пространства. Пространственная экспансия, в которой пространство стало ценностью, а время инструментом, эффект вместо поставленного результата стал рассматриваться в разрезе скорости достижения. Дальнейшее развитие «инструментальной рациональности», которая характерна для постмодернизма - это разработка новых способов, инструментов, сценариев, позволяющих быстрее решить поставленные индивидом или обществом задачи. По мере освоения имеющегося пространства и развития собственно промышленной революции, нарисовались ограничивающие рамки, не позволяющие достаточно быстро двигаться дальше. Философы перестали связывать власть с территорией и границами (принцип «разделяй и властвуй») перестал быть столь эффективным), и стали чаще, употреблять пространное «ресурсы», используя под этим понятием различные, приличествующие случаю атрибуты. Завоевание и удержание в завоеванных границах, как основная цель старого, массивного общества пронизывало мировоззрение индивида как в личной, так и в социальной жизни, и лишь встроившись в эти направления развития общества, индивид получал возможность достичь успеха – личного и социально признаваемого. Достижимые индивидами показатели успеха в виде богатства, могущества и власти, все они имели тенденцию к медлительности, неповоротливости, неудобства для перемещения, т.е. их размер и влияние имели место исключительно в месте их происхождения, на любых других географических или социальных объектах, они уже не имели такой силы. Логика власти и контроля была основана на логике размера, организованного вокруг того же принципа – чем больше средства и ресурсы, тем они эффективнее. Именно сведение всех действий индивида к стандартным процедурам, которые стремятся к удержанию целостности, компактности, однородности, что позволяет увидеть их в этой социальной структуре, где к земле, как ресурсу, фабричным зданиями и оборудованию были привязаны человеческие ресурсы. Постоянные и интенсивные конфликты, которые при этом существуют между вла-

дельцами ресурсов (индивидами и руководством предприятий например). Напряженный конфликт и последующий за ним компромисс, сменяющиеся друг друга во временном протяжении, формируют временно приемлемые правила общежития между капиталом и трудом в любой социальной структуре, всего лишь подтверждают существующую взаимозависимость и отсутствие свободы изменить существующие связи. Труд становится процессным явлением, индивид стремится к самоактуализации, вступая на вечный, не обремененный результатами путь к развитию собственной личности в профессиональной и социальной сферах [11, с.98]. При переходе к «легкой современности» такая приземленность исчезает, т.к. время, как средство достижения цели (получения ценности исчезает). Проблема переместилась от средств к цели. Применительно к дихотомии пространство-время, теперь с учетом современной скорости достижения цели, все пространства обладают одинаковой ценностью, и не имеют особых привилегий, прав доступа к ним [5, с. 129].

Современное общество характерно бесконечной (незаконченной) модернизацией (развитием) и жадной творческого разрушения. При этом быть современным означает способность останавливаться и стоять на месте, одновременно постоянно опережая себя, находясь в состоянии неповиновения, что означает иметь индивидуальность (которая, к тому же, может быть не реализована). Не имея представления о долгосрочных целях, индивиды, стремясь уйти от таковых, раскачивают общественную структуру, делая ее неустойчивой, поэтому развитие рефлексивности индивидов относительно своей идентичности в первую очередь разворачивает освободившийся ресурс в сторону еще большего индивидуального краткосрочного развития, тем более что неустойчивое общество еще больше ускоряет и усугубляет этот процесс. Результатом этих изменений становится эволюция ценностных установок и ориентация личности, снижение ценности опыта, семейных традиций, преемственности поколений. Индивид рассматривает других членов общества, как объекты и способы удовлетворения собственных нужд и запросов. Общественная структура при этом остается гибкой, краткосрочной в действиях, это задает тон в формировании процессного отношения к происходящему – достижение целей как обществом, так и индивидом поставлено под вопрос, а краткосрочные цели и направление движения, отражают интерес, именно к процессу, способам, ресурсам необходимым для движения. Поэтому гипотезы, выдвинутые в последние годы, отражают одну из ипостасей современного общества, его удивительную изменчивость, которая в равной степени дарует и ему, и индивидам, составляющим его, свободу, предназначенную для поиска новых способов развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Багдасарьян Н. Г. К вопросу о характере науки: не дифференцировать, а интегрировать / Н. Г. Багдасарьян // Эпистемология и философия науки. – 2014. – Т. XL. – № 2. – С. 44-49.
2. Багдасарьян Н. Г., Король М. П. «Динамическое теоретизирование З. Баумана: критическая оптика или поиск жизненных стратегий?» / Н. Г. Багдасарьян, М. П. Король // Философия науки и техники. – 2016. – Т. 21. – № 2. – С. 182-191.
3. Бауман З. Глобализация / Зигмунд Бауман; [Пер. с англ. С. А. Комарова; под ред. Ю. В. Асочакова]. – М., Весь мир, 2010. – 240 с.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество / Зигмунд Бауман; [Пер. с англ. С. А. Комарова; под ред. Ю. В. Асочакова]. – М.: Логос, 2005. – 240 с.
5. Бауман З. Плинні часи. Життя в добу непевності / Бауман Зигмунд. – Київ: Критика, 2013. – 176 с.
6. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000 г., 383 с.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Даниел Белл; [Пер. с англ. В. Л. Иноземцев]. – М.: Академия, 2004. – 578 с.
8. Дзьобань О. П., Мануйлов С. М. Сучасне суспільство як суспільство з деформованою відповідальністю (за працею З. Баумана «Індивідуалізоване суспільство») / О. П. Дзьобань, С. М. Мануйлов // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. – 2016. – № 31 (4). – С. 14-26.
9. Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж. Особенности ценностных ориентаций молодежи на современном этапе / С. П. Иваненков, А. Ж. Кусжанова // Управленческое консультирование – 2014. – № 12 – С. 90-100.
10. Кравченко С. А. Социологический постмодернизм: теоретические источники, концепции, словарь терминов. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ. – 2010. – 402 с.
11. Сайфудинова Е. В. Отношение к труду и профессиональной деятельности молодых людей в конце XX – первых десятилетиях XXI вв. / Е. В. Сайфудинова // Гілея, збірник наукових праць. – 2016. – вип. 109(6). – С. 94-99.
12. Фоменко А. Н. К осмыслению философии человека и капитала в концепции Зигмунта Баумана / А. Н. Фоменко // Вестник Национального авиационного университета. Серия Философия, культурология, сборник наук – № 1. – С. 87-89.
13. Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии / П. Штомпка // Социологические исследования. – 2009. – №8. – С. 3-13.

REFERENCES

1. Bagdasaryan, N. G. (2014). K voprosu o kharaktere nauki: ne difirintsirovatj, a integrirovatj [To a question of character of science: not to differentiate, but to integrate]. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, XL (2), 44-49 (in Russian)
2. Bagdasaryan, N. G., & Korol, M. P. (2016). «Dinamicheskoe teoretizirovanie» Z. Baumana: kriticheskaja optika ili poisk zhiznennyh strategij [Dynamic theorizing] of Z. Bauman: critical optics or search of vital strategy]. *Filosofiya nauki i tehniki*, 21 (2), 182-191 (in Russian)
3. Bauman, Z. (2010). *Individualizirovannoe obshestvo [The individualized society]*. Moscow, Ves mir (in Russian)
4. Bauman, Z. (2005). *Globalizacija [Globalization]*. Moscow, Logos (in Russian)
5. Bauman, Z. (2013). *Plynni chasy. Zhyttya v dobu nevpynnosti [Liquid modernity. Living in an age of uncertainty]*. Kyiv, Krytyka (in Ukrainian)
6. Bek, U. (2000). *Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modernu Risk Society [On the way to another modernity]*. Moscow, Progress-Tradicija (in Russian)
7. Bell, D. (2004). *Grjadushhee postindustrial'noe obshestvo. Opyt social'nogo prognozirovanija [The future post-industrial society. Experience of social forecasting]*. Moscow, Akademija (in Russian).
8. Dzoban, O. P., & Manujlov, S. M. (2016). Suchacne suspiilstvo yak suspiilstvo z deformovannoy vidpovidalnisyu (za praceyu Z. Baumana «Individualizovane suspiilstvo») [Modern society as society with deformed responsibility (on work of Z. Bauman «Individualized society»)]. *Visnyk Natsional'noho universytetu «Yurydychna akademiya Ukrayiny imeni Yaroslava Mudroho»*. Seriya: Filosofiya, filosofiya prava, politolohiya, sotsiolohiya, 31(4), 14-26 (in Ukrainian)
9. Ivanenkov, S. P., & Kuszhanova, A. G. (2014). Osobnosti tsennostnyh orientatsiy molodezhi na sovremennom etape [Features of value orientations of youth at the present stage]. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 12, 90-100 (in Russian)
10. Kravchenko, S. A. (2013). Stanoviyashajiasja slozhnaja sotsial'najaja realnostj: problema novykh ujazvymostej [The becoming difficult social reality: problem of new vulnerabilities]. *Sotsiologicheskie issledovania*, 5, 2-12 (in Russian)
11. Saifudinova E. V. (2016). Otnoshenie k trudu i professionalnoj dejatelnosti molodyh ljudej v konce XX – pervyh desjatiletijah XXI vv. [Attitude to work and professional activity of young people in the late twentieth century – the first decades of the XXI century]. *Gileja: naukovij visnik*, 109, 94-99 (in Russian)
12. Fomenko, A. N. (2016). K osmysleniju filosofii cheloveka i kapitala v koncepcii Zigmunta Baumana [To comprehend the philosophy of man and capital in the concept of Zygmunt Bauman]. *Visnik Nacional'noho aviacijnogo universitetu. Serija: Filosofija. Kul'turologija: zb. nauk. pr.*, 1, 87-89 (in Russian).
13. Shtompka, P. (2009). V fokese vnimania povsednevnaja zhiznj. Novyj povorot v sotsiologii [Everyday life in focus of attention. New turn in sociology]. *Sotsiologicheskie issledovania*, 8, 3-13 (in Russian)

Сайфудинова Елена Валерьевна – соискатель кафедры всемирной истории и методологии науки

Южноукраинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

Адрес: 65000, Одесса, ул. Староportoфранковская, 26

E-mail: saifudinova@gmail.com

Saifudinova Olena V. – applicant, department of world history and methodology of science

South Ukrainian national pedagogical university named after K. D. Ushynsky

Address: 26, Staroportofrankovskaya Str., Odessa, 65000, Ukraine

E-mail: saifudinova@gmail.com

ORCID 0000-0002-8411-6152